

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

ВОПРОСЫ ИСТОРИИ, АРХЕОЛОГИИ, ПОЛИТИЧЕСКИХ НАУК И РЕГИОНОВЕДЕНИЯ

Сборник материалов XIII Всероссийской научной конференции
студентов, магистрантов, аспирантов и молодых ученых
(Томск, 24–26 апреля 2017 г.)

Выпуск 13

Том 1

Издательство Томского университета
2017

СОВРЕМЕННАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ, ИСТОРИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

С.К. Александров

СИБИРСКИЙ БОТАНИЧЕСКИЙ САД В 1920–1930-е гг.

науч. рук. – д-р ист. наук, зав. каф. С.Ф. Фоминых

В статье на основании архивных материалов, источников личного происхождения и исследовательской литературы анализируется деятельность Ботанического сада при Томском государственном университете в 1920–1930-е годы. Отмечается сложное материальное положение этого учебно-вспомогательного учреждения, прослеживаются усилия, предпринимаемые директором Ботанического сада, профессором В.П. Чеховым с целью оживления его научной деятельности и установления связей с производственными и сельскохозяйственными организациями и колхозами.

Ключевые слова: Томский университет, Сибирский ботанический сад, наука, практика.

В 1920-е гг. Сибирский ботанический сад столкнулся с большими трудностями. Вопрос о состоянии ботсада рассматривался на заседании правления Томского университета 29 февраля 1928 г. Ректор Томского университета, профессор В.Н. Савин, кратко остановившись на истории создания и деятельности ботсада, особое внимание сосредоточил на трудностях, с которыми столкнулось это учреждение в годы Гражданской войны и после ее окончания. С 1923 г. прекратилось его государственное финансирование. Свои текущие расходы ботанический сад вынужден был производить за счет тех скудных денег, которые он зарабатывал самостоятельно. Правление же университета оплачивало только небольшой штат работников. Это садовник, культурный надзиратель, помощник садовника, три рабочих и караульный. Этот штат, по мнению правления, не мог соответствовать статусу ботсада как учебно-вспомогательного учреждения. Научно-исследовательская работа не носила систематического характера. К тому же заведующий ботаническим садом, профессор П.Н. Крылов, а он сменил на этом

посту профессора В.В. Сапожникова, умершего в 1924 году, в силу своего возраста и состояния здоровья, а также сосредоточения всех сил на создание своего главного научного труда «Флоры Западной Сибири» не мог заниматься вплотную развитием своего детища. Напомним, что он с 1885 г. и до 1909 г. являлся ученым садовником.

На этом же заседании работа Ботанического сада была подвергнута критике как со стороны правления, так и профсоюзной организации. В итоге правление приняло постановление, состоящее из 10 пунктов. В частности, ботсад должен был развивать собственные ресурсы, а не только получать помощь со стороны правления. Предлагалось также активизировать деятельность Совета ботанического сада в плане проработки основных направлений его работы [1. Л. 28-29].

8 августа 1928 г. в газете «Красное знамя» была опубликована заметка. В ней речь шла о финансовых трудностях, с которыми столкнулся ботсад. Автор заметки предлагал в целях восстановления ботсада и улучшения условий его работы расширить коммерческую деятельность, которая, по его мнению, «была поставлена так, что доходность сада не возрастала». В январе того же года Томское городское экономсовещание, обсудив вопрос о состоянии сада, вынесло ряд практических предложений, направленных на развертывание, как научной, так и хозяйственной деятельности сада.

При разработке этих мероприятий учитывалось мнение как совета ботанического, так и правления университета. Они включали разработку плана расширения и улучшения хозяйствования, установление связей с заинтересованными хозяйственными и другими организациями в Сибири; приобретение дополнительного оборудования, улучшение рекламы предлагаемых населению услуг, поощрение техперсонала; разграничение научной и хозяйственной деятельности и др.

Через полгода местком ТГУ проверил состояние ботанического сада и убедился в том, что никаких изменений в сторону улучшения не произошло. Работа была охарактеризована как «беспорядочная и бесплановая», а расход средств осуществлялся не по сметам. Никто не попытался осуществить ни одной меры из тех, что были предложены экономсовещанием. Разведение и культивирование растений для продажи осуществлялось по принципу «тяп-ляп и готово», что приводило к гибели значительной части растений от несвоевременного посева и неумелого ухода. Рабочие сада оказались лишены права голоса. Они не могли знать, что растения нужно «морить», а работников, которые могли бы взять над ними шефство по повышению квалификации, попросту не было. Администрация ботанического сада объяснила упадок в саду тем, что в его деятельность вмешался местком, который не давал увольнять садовых рабочих без согласия последнего.

Требовались решительные организационные мероприятия, чтобы улучшить работу ботанического сада [2].

В результате П.Н. Крылов был вынужден написать заявление об освобождении его от обязанностей директора (заведующего) ботсадом. Обязанности директора некоторое время исполнял профессор В.В. Ревердатто, а с 1929 г. на эту должность был назначен профессор В.П. Чехов.

Что касается научной работы ботсада в 1920-х гг., то о ней сохранились отрывочные сведения. В одном из номеров газеты «Красное знамя» за 1925 г. приводится информация, согласно которой Ботанический сад университета проводил активную работу в области акклиматизации растений мягкого климата, а также вёл работу с такими сортами яблонь, как апис, московская грушевка и т.д. [3].

В своих воспоминаниях ученица В.П. Чехова профессор Н.Н. Карташова писала: «Профессор В.П. Чехов оживил работу Ботанического сада, начал выпускать делектус¹ семян растений, произрастающих в окрестностях г. Томска и культивируемых в открытом и закрытом грунте Ботанического сада. Он организовал обмен семенами с другими ботаническими садами как отечественными, так и зарубежными, что позволило за короткий срок значительно расширить коллекции тропических и субтропических растений – представителей многих семейств, в том числе бобовых» [4].

Основными темами научной работы в 1930-е гг. были: садоводство, цветоводство, овощеводство и систематика растений [5. С. 10.]. Ботаническим садом была разработана обширная программа деятельности, включавшая изучение и испытание на опытных участках всех известных в Сибири сортов плодовых и ягодных растений с последующей рекомендацией их для размножения производственным и сельскохозяйственным организациям и колхозам.

Помимо этого, она включала расширение ассортимента овощей и фруктов мичуринскими и лучшими европейскими сортами, которые могли бы произрастать в суровых сибирских климатических условиях.

Наряду с этим Ботанический сад занимался выведением чисто сибирских сортов растений и огородных культур, используя для этой цели методы аналитической и синтетической селекции. Работу в этом направлении Ботанический сад при Томском университете планировал проводить в сотрудничестве с колхозами и совхозами Западной Сибири, снабжая их семенами и посадочным материалом, организовывая для них

¹. Делектус – перечень семян для бесплатного научного обмена между ботаническими учреждениями мира. Издаётся ежегодно или один раз в два года. Делектус не предусматривает обмен с частными лицами и коммерческими организациями.

различные курсы, практикумы, а также выезжая на места для проведения консультаций и шефской работы.

В 1937–1941 гг. Ботанический сад, реализуя эту программу, организовал чтение лекций по ботанике, растениеводству, агробиологии и другим темам, курсы для колхозников-полеводов и растениеводов. Практиковалась также помощь колхозам в плане снабжения посадочным материалом. Для того, чтобы увеличить опытнической работы, стал осваиваться обширный участок в 100 га вблизи станции Томск-I [6. С. 353–354].

Наряду с этим Ботанический сад служил научно-исследовательской базой для проведения исследований в области селекции, генетики и методов разведения многих растений. Профессор А.И. Купцов, например, занимался проблемой введения в культуру в Сибири каучуконосов, их селекции [7. С. 243]. Доцент М.И. Окунцов изучал методы химической стимуляции растений солями тяжелых металлов [8. С. 271] и другие ботаники Томского университета использовали богатые возможности ботанического сада в своих исследовательских работах. Также на базе ботанического сада занимались студенты для подготовки своих курсовых и дипломных работ [6. С. 353–354].

Университетская роща, примыкающая к Ботаническому саду, была в те годы еще и местом отдыха томичей. В 1931 г. бюро Томского горкома ВКП(б) приняло постановление о превращении Университетской рощи и Ботанического сада в парк культуры и отдыха [5. С. 10]. Однако, к счастью, эту инициативу партийных властей реализовать не удалось. Из-за угрозы порчи имущества ботсада и нанесению ущерба университетской роще от планов обустройства парка культуры и отдыха пришлось отказаться.

К сожалению, волна репрессий второй половины 1930-х гг. не миновала и сотрудников Ботанического сада. В частности, директор Сибирского ботанического сада В.П. Чехов был арестован, и приговорён к высшей мере наказания по статье 58 (пп. 1, 2, 8, 9, 10: измена родине, подготовка вооруженного восстания, террор, диверсия, антисоветская агитация, контрреволюция) [7. С. 472]. Также репрессиям подвергся сотрудник ботсада, профессор А.В. Новак, специалист в области лесоведения, который был сослан в Сибирь, а в 1937 г. арестован и расстрелян [9].

Таким образом, Ботанический сад при Томском университете, несмотря на трудности, продолжал развиваться, а его научная и организационная деятельность увязывалась с задачами реконструкции народного хозяйства страны. В Великую отечественную войну 1941–1945 гг. Ботанический сад сыграл важную роль в культивировании и комплексном изучении лекарственных растений.

Литература

1. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. Р-815. Оп. 1. Д. 410.
2. *Луканин В.* Администрация Ботанического сада не выполняет предложения эконокомиссии // Красное знамя. 1928. 8 авг.
3. Ботанический сад университета // Красное знамя. 1925. 9 окт.
4. *Карташова Н.Н.* Воспоминания о Владимире Петровиче Чехове // Музей истории ТГУ.
5. Сибирский ботанический сад ТГУ. К 135-летию основания. Редакционная коллегия: Т.П. Астафурова, А.С. Прокопьев, С.Ф. Фоминых, Е.М. Игнатенко. Томск. 2015. 70 с.
6. *Зайченко П.А.* Томский государственный университет имени В.В. Куйбышева. Очерки по истории первого Сибирского университета за 75 лет (1880–1955). Томск: Изд-во Том. ун-та, 1960. 478 с.
7. Профессора Томского университета. Биографический. Словарь (1917–1945) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 2. 544 с.
8. Профессора Томского университета. Биографический. Словарь (1945–1980) / С.Ф. Фоминых, С.А. Некрылов, Л.Л. Берцун, А.В. Литвинов, К.В. Петров, К.В. Зленко. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2001. Т. 3. 532 с.
9. Мемориальный музей «Следственная тюрьма НКВД». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://nkvd.tomsk.ru/researches/passional/novak--andrej-vasilevich/>, свободный (дата обращения 30.03.2017).

Alexandrov S.K. SIBERIAN BOTANICAL GARDEN IN 1920–1930s. In the article on the basis of archival materials, sources of personal origin and research literature, the activity of the Botanical Garden at the Tomsk State University in the 1920–1930s is analyzed. The complex financial situation of this training and support institution is noted, and efforts are being made by the director of the Botanical Garden, Professor V.P. Chekhov for the purpose of revitalizing his scientific activity and establishing links with production and agricultural organizations and collective farms.

Keywords: Tomsk University, Siberian Botanical Garden, science, practice.